

УДК 539.4:669.3

ОБЪЕМНЫЕ НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫЕ СПЛАВЫ С ЭФФЕКТАМИ ПАМЯТИ ФОРМЫ И СВЕРХУПРУГОСТИ

*А.И. Лотков**Институт физики прочности и материаловедения СО РАН**г. Томск, Россия*

In the given paper the short review of works on reception by methods of severe plastic deformation of preparations with ultrafine-grained structure from nickelid titanium based alloys with shape memory effects and superelasticity and to research of their functional properties is given.

Хорошо известно, что при напряжениях больших предела упругости после снятия нагрузки изделия из обычных металлов и сплавов не воспроизводит первоначальные размеры и форму. В 1962 году были открыты сплавы никелида титана, обладающие так называемым «эффектом памяти формы». Образцы, приготовленные из этих сплавов после пластической деформации восстанавливают свою первоначальную геометрическую форму в результате нагрева («эффект памяти формы») или непосредственно после снятия нагрузки (сверхупругость). Механизмом, определяющим свойства «памяти формы», является кристаллографическое обратимое термоупругое мартенситное превращение открытое Г.В. Курдюмовым и Л.Г. Хандросом [1]. В настоящее время известно большое число сплавов с обратимым мартенситным превращением, обладающих свойствами «памяти формы»: Ni–Al, Ni–Co, Ni–Ti; Ti–Nb; Fe–Ni; Cu–Al, Cu–Al–Ni, In–Ti и др.

В группе сплавов с памятью формы сплавы на основе никелида титана обладают уникальным набором свойств, которые выделяют эти сплавы из всех известных сплавов с памятью формы: они имеют максимальную величину обратимой неупругой деформации и способны генерировать большие реактивные напряжения, обладают при этом высокой коррозионной стойкостью, износостойкостью, пластичностью и высокой биомеханической совместимостью с костными и мягкими тканями живого организма [2, 3]. Подобное сочетание свойств обеспечило их широкое техническое и медицинское применение [3–5]. С расши-

рением сфер использования этих интеллектуальных материалов в изделиях космической техники, медицины, микро- и нано-электромеханических систем и возрастающей потребностью к уменьшению материалоемкости и миниатюризации изделий возникла необходимость в значительном повышении их пределов текучести и прочности при сохранении высокой пластичности и функциональных характеристик.

Анализ имеющихся результатов исследований сплавов на основе никелида титана показал, что ресурс повышения их физико-механических свойств традиционными методами легирования и термомеханических обработок в значительной степени исчерпан. Это является объективной причиной повышенного интереса к разработке новых высокопроизводительных и экономичных технологических методов получения этих материалов с ультрамелкозернистой и нано-структурой.

Исследования возможностей различных технологий получения ультрамелкозернистых сплавов на основе никелида титана ведутся в большинстве промышленно-развитых стран мира (Германия [6], США [7], Япония [8], Австрия [9], Китай [10] и др.). Нанокристаллические сплавы на основе никелида титана в виде тонких (0,1–0,3 мм) дисков малого диаметра (до 20 мм) получены кручением под высоким давлением [11], в виде тонких лент (до 0,1 мм) — рекристаллизацией из аморфного состояния, достигнутого сверхбыстрой закалкой из расплава [12].

Формирование ультрамелкозернистой и нано-структуры в металлических материалах мето-

дами интенсивной пластической деформации (ИПД) сопровождается не только уменьшением размеров элементов зеренно-субзеренной структуры и увеличением степени неравновесности их границ, но и протеканием не менее значимых изменений в объеме зерен: увеличением плотности дефектов (вакансий, дислокаций), возникновением упругих деформаций вблизи границ зерен и появлением в зернах больших внутренних напряжений. Эти изменения могут оказать (и оказывают) влияние на мартенситные превращения, эффекты памяти формы и сверхэластичности, на механические свойства [13].

Получение полуфабрикатов для изготовления изделий из никелида титана, как правило, ведут при высоких температурах ($T_{\text{деф.}} > 0,5T_{\text{пл.}}$). Однако при «горячем» деформировании сплавов на основе TiNi значительного измельчения зеренной структуры и, следовательно, упрочнения сплавов не происходит [14]. Эффективное измельчение микроструктуры сплавов под действием ИПД наблюдается при «теплом» деформировании ($T_{\text{деф.}} < 0,5T_{\text{пл.}}$).

В течение последних лет исследования влияния ИПД на термоупругие МП, механические и функциональные свойства сплавов на основе TiNi являются одним из приоритетных направлений работы лаборатории материаловедения сплавов с памятью формы ИФПМ СО РАН. В рамках совместных проектов с ИФПМ при УГАТУ (г. Уфа), СФТИ им. В.Д. Кузнецова (г. Томск), ИФМ УрО РАН выполнен цикл исследований МП, механических свойств, ЭПФ и сверхэластичности в СМК двойных сплавах на основе TiNi (50,2 и 50,6 ат. % Ni), полученных РКУ-прессованием при 723 К с величиной накапливаемой истинной деформации от 0,8 (один проход) до 6,4 (8 проходов) при угле между каналами 110° [15–18]. Показано, что формирование СМК структуры в сплаве с 50,2 ат. % Ni приводит к смене последовательности МП при охлаждении сплавов от $B2 \rightarrow B19'$ (в крупнозернистом состоянии) до $B2 \rightarrow R \rightarrow B19'$ причем температура начала формирования R фазы повышается не более чем на 5 градусов, а температура МП $R \rightarrow B19'$ понижается на 15–20 градусов при увеличении накапливаемой деформации до 6,4. При этом последовательность обратного МП не меняется ($B19' \rightarrow B2$). В результате последующих отжигов при 523–773 К наблюдали повышение температур МП, но последовательность МП оставалась по-прежнему $B2 \rightarrow R \rightarrow B19'$. Формирование СМК структуры в образцах сплава $Ti_{49,8}Ni_{50,2}$ (ат. %) способствует снижению уровня остаточной пластической деформации после формовосстанов-

ления образцов при реализации однократного ЭПФ. В образцах сплава с 50,6 ат. % Ni наблюдали увеличение эффекта сверхэластичности от 6 до 9 % и на 15–20 градусов ширины температурного интервала его проявления при переходе от крупнозернистого состояния к СМК структуре, полученной после 8 проходов РКУ-прессования. Выполнены исследования [16–18] закономерностей формирования деформационного мартенсита — фазы $B19'$ в крупнозернистом и СМК состояниях сплава $Ti_{49,8}Ni_{50,6}$ (ат. %). Исследования проведены in situ методом оптической металлографии. Впервые показано, что закономерности формирования деформационного мартенсита при увеличении деформации в процессах растяжения крупнозернистых и СМК образцов существенно отличаются. В крупнозернистых состояниях сплава образуются зоны локализации превращения $B2 \rightarrow B19'$, разделяющие объем образцов на фрагменты размером 200–250 мкм, центральные области которых сохраняют структуру исходной $B2$ фазы. При увеличении деформации превращение в мартенситную фазу $B19'$ развивается сначала по приграничным областям этих фрагментов и затем завершается в их центральных областях при напряжениях, близких к пределу текучести сплава. В образцах с СМК структурой уже на начальных стадиях изотермического растяжения фронт деформационного мартенситного превращения зарождается у одного из захватов образца в виде макрополосы, пересекающей все сечение образца под углом 60° к оси растяжения, а затем осуществляется его периодическое продвижение вдоль образца на расстояние до 400 мкм за каждый акт продвижения. Каждому акту продвижения макрополосы предшествует формирование более узких (20–30 мкм) и коротких (< 500 мкм) мезополос локализации превращения. При этом напряжения, необходимые для развития деформационного МП на всех стадиях деформирования, в образцах с СМК структурой в 1,8–2 раза выше, чем в крупнозернистых образцах сплава $Ti_{49,4}Ni_{50,6}$ (ат. %).

Методом РКУ-прессования при 723 К с углом между каналами 110° не удалось достигнуть наноструктурного состояния в исследуемых сплавах. Только последующая холодная прокатка [19, 20] СМК образцов позволила получить в них наноструктуру, но в этом состоянии в 90 % объема образцов наблюдалась стабилизация $B2$ фазы даже при охлаждении до 140 К (при $T < 260$ К сплав $Ti_{49,4}Ni_{50,6}$ имел монофазную $B19'$ структуру в СМК состоянии). Прокатанные сплавы были малодеформируемы и хрупко разрушались при величине деформации около 5 %.

Совместно с белорусскими исследователями под руководством Копылова В.И. (ФТИ НАН Беларуси) проведены исследования закономерностей формирования УМЗ структуры в процессе «жесткого» (угол между каналами 90°) РКУ-прессования образцов сплава $Ti_{50}Ni_{47,3}Fe_{2,7}$ (ат. %) при 723 К [21–23]. В крупнозернистом состоянии сплав $Ti(Ni, Fe)$ испытывают последовательность $MPB2 \rightarrow R \rightarrow B19'$ (R фаза появляется при $T < 278$ К, а фаза $B19'$ — при $T < 213$ К). При этом $MP R \rightarrow B19'$ не завершается даже при охлаждении до 77 К. Установлено, что уже после первого прохода РКУ-прессования (истинная деформация 0,88) наблюдается интенсивная мезофрагментация структуры сплава полосами локализации деформации, причем как в мезообъемах, ограниченных этими полосами, так и внутри мезополос формируется СМК микроструктура со средним размером зерен — субзерен около 300 нм. Но внутри мезофрагментов встречаются и зерна мелкокристаллической фракции размером до 1–1,5 мкм. После второго и третьего проходов в мезополосах локализации деформации возникает более тонкая фрагментация микроструктуры, и появляется наноструктурная фракция с размером зерен 50–100 нм. При этом последовательность МП не меняется ($B2 \rightarrow R \rightarrow B19'$), температура МП $B2 \rightarrow R$ остается практически постоянной, а температура начала МП $R \rightarrow B19'$ понижается на 15–20 градусов, что приводит к заметному уменьшению объемной доли мартенситной фазы $B19'$, образующейся при охлаждении до 77 К. Изучены ЭПФ и сверхэластичность в полученных образцах с ультрамелкозернистой структурой. Показано, что после одного прохода РКУ-прессования величина ЭПФ превышает кристаллографический ресурс неупругой деформации и достигает 14,5 %, а полнота формовосстановления составляет 98,5 %.

В ИФПМ СО РАН проводятся исследования закономерностей формирования УМЗ структуры в сплавах на основе $TiNi$ методом теплового абс-прессования [24–27]. В качестве модельного выбран сплав $Ti_{49,8}Ni_{50,2}$ (ат. %), который при $T < 310$ К находится в мартенситном состоянии (структура $B19'$). Исследовано влияние больших пластических деформаций (суммарная величина истинной деформации на конечном этапе достигала 7,7) при абс-прессовании в интервалах температур от 873 К до 573 К на микроструктуру, фазовый состав и мартенситные превращения. Показано, что при понижении температуры деформирования наблюдается последовательный переход от крупнозернистой к мелкозернистой структуре образцов с последующим формированием на конечном этапе смешанной УМЗ микроструктуры (СМК + нанофракция), как

и в сплаве $Ti_{50}Ni_{47,3}Fe_{2,7}$ (ат. %) после РКУ-прессования при 723 К. В процессе абс-прессования наблюдается интенсивная фрагментация микроструктуры образцов, обусловленная развитием систем полос локализации деформации, внутри которых локализована основная объемная доля нанозерен. Установлено, что формирование УМЗ структуры приводит к изменению фазового состава образцов при 300 К (от монофазного $B19'$ в крупнозернистых образцах к трехфазной структуре $B2 + B19' + R$ после прессования при $T < 673$ К), что обусловлено изменением последовательности и температур МП.

Сплавы с избытком никеля существенно менее пластичны, чем сплавы непосредственно вблизи эквиатомного состава. Предварительные исследования показали, что при горячей (973–1073 К) осадке с деформацией более 10 % происходит нарушение сплошности образцов сплава $Ti_{49,2}Ni_{50,8}$ (ат. %) в результате развития макро и микро трещин. Поэтому для накопления больших пластических деформаций в заготовках сплава $Ti_{49,2}Ni_{50,8}$ (ат. %) был выбран комбинированный термодеформационный режим, включающий горячее прессование при 973–1073 К и последующую теплую прокатку в ручьевых вальцах при 723 и 623 К с малыми деформациями ($e = 0,02–0,03$) в каждом цикле обжатия. Каждый цикл многопроходной прокатки включал подогрев в течение 3 минут до температуры деформирования и два прохода образца через канал одного и того же сечения. Это позволило получить стержни хорошего качества размерами (6x6) мм² и (8x8) мм² длиной до 150 мм с накоплением деформации e до 2,3 и 1,8 соответственно с УМЗ структурой и хорошими функциональными характеристиками.

Заключение

Специфика подхода к достижению УМЗ структуры в объемных заготовках сплавов на основе никелида титана обусловлена методами, позволяющими достигнуть больших пластических деформаций при наличии гиростатической компоненты давления. Это, прежде всего метод РКУП, разработанный в ФТИ НАНБ, позволяющий накапливать большие деформации без разрушения заготовки. Это также методы широко распространенные в промышленной металлообработке — ковка с переменной осью деформации (абс-прессование), а также прокатка в ручьевых вальцах. Использование этих методов с регламентированными режимами термомеханической обработки позволяет получать объемные наноструктурированные сплавы с эффектами памяти формы и сверхэластичности с высокими показателями прочности, в 1,5–2 раза превышающие показатели крупнозернистых образцов.

Список использованных источников

1. Курдюмов, Г.В. О термоупругом равновесии при мартенситных превращениях / Г.В. Курдюмов, Л.Г. Хандрос // ДАН СССР. — 1949. — Т. 66. — № 2. — С. 211–214.
2. Хачин, В.Н. Никелид титана, структура и свойства / В.Н. Хачин, В.Г. Пушин, В.В. Кондратьев. — М.: Наука, 1992. — 161 с.
3. Пушин, В.Г. Предпереходные явления и мартенситные превращения / В.Г. Пушин, В.В. Кондратьев, В.Н. Хачин. — Екатеринбург: УрО РАН, 1998. — 368 с.
4. Сплавы никелида титана с памятью формы. Ч.1. Структура, фазовые превращения и свойства / В.Г. Пушин [и др.]. — Екатеринбург: Изд-во Уро РАН, 2006. — 440 с.
5. Журавлев, В.Н. Сплавы с термомеханической памятью и их применение в медицине / В.Н. Журавлев, В.Г. Пушин. — Екатеринбург: УрО РАН, 2000. — 151 с.
6. Atli, K.C., Karaman, I., Noebe e.a. Shape Memory Characteristics of Ti49.5Ni25Pd25Sc0.5 High Temperature Shape Memory Alloy after Severe Plastic Deformation // Acta Materialia. — 2011. — Vol. 59. — P. 4747–4760.
7. Waitz T., Kazykhanov V., Karnthaler H.P. Martensitic phase transformations in nanocrystalline NiTi studied by TEM // Acta Materialia — 2004. Vol. 52. — P. 137–147.
8. Tsuchiya K., Inuzuka M., Tomus D. e.a. Martensitic transformation in nanostructured TiNi shape memory alloy formed via severe plastic deformation // Materials Science and Engineering. — 2006A. — Vol. 438–440. — P. 643–648.
9. Frenzel J., Burow J.A., Payton E.J. e.a. Improvement of NiTi Shape Memory Actuator Performance Through Ultra-Fine Grained and Nanocrystalline Microstructures // Adv. Eng. Mater. — 2011.
10. Li Z., Cheng X. Deformation temperature and postdeformation annealing effects on severely deformed TiNi alloy by equal channel angular extrusion // Journal of University of Science and Technology Beijing. — 2007. — Vol. 14. — N. 6. — P. 533–537.
11. Valiev R.Z., Pushin V.G. Bulk nanostructured metallic materials: production, structure, properties, and functioning // the Physics of Metals and Metallography. — 2002. — Vol. 94. — Suppl. 1. — P. S1–S3.
12. Pushin V.G., Korolev A.V., Kourov N.I. e.a. SPD-induced nanocrystallization of shape memory NiMnGa-based and NiTi-based alloys quenched from liquid state // Mater. Sci. 2 Forum. — 2006. — Vol. 503–504. — P. 454–550.
13. Валиев, Р.З. Объемные наноструктурные металлические материалы / Р.З. Валиев, И.В. Александров. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. — 389 с.
14. Aboutaleb M., Morakabatia M., Kheirandisha Sh. e.a. Hot tensile properties and microstructural evolution of as cast NiTi and NiTiCu shape memory alloys // Materials & Design 2011V. 32, N. 1. P. 406–413.
15. Grishkov I. V., Lotkov A., Kudinova E, Valiev R. Proc. X APAM Topical Seminar and III Conf. “Materials of Siberia. Nanoscience and Nanotechnology”. 2003. June. Novosibirsk. Novosibirsk: IC SB RAS. 2003. P.107–108.
16. Физическая мезомеханика / Дударев Е.Ф. [и др.] // Спецвыпуск. — Часть 1. — 2004. — Т. 7. — С. 127–130.
17. Эволюция структуры и свойства металлических материалов / Потекаев А.И. [и др.] ; под общ. ред. А.И. Потекаева. — Томск: Изд-во НТЛ, 2007. — 444 с.
18. ФММ / Пушин В.Г. [и др.] // Т. 107. — Вып. 3. — 2009. — С. 316–330.
19. Физическая мезомеханика / Гришков В.Н., [и др.] . — 2004. — Спец. вып. — Ч. 2. — С. 26–29.
20. Изв. вузов. Физика. А.Б. Скоырский [и др.] // 2009. — Т. 52. — № 5. — С. 72–77.
21. Перспективные материалы / А.И. Лотков [и др.]. — 2007. — Спец. вып. Сентябрь. — Т. 2. — С. 396–398.
22. Сверхэластичность в сплаве Ti (Ni, Fe) с субмикроструктурной структурой, полученной РКУ-прессованием / А.И. Лотков [и др.] // Многофункциональные материалы в современной технике, микро- и наноэлектронике : сб. материалов. — Минск: ФТИ НАН Беларуси. — 2008. — С. 147–152.
23. Физическая мезомеханика / А.И. Лотков, [и др.]. — 2007. — Т. 10. — № 3. — С. 67–79.
24. Физическая мезомеханика / В.Н. Гришков [и др.]. — 2006. — Т. 9. — Спецвыпуск. — С. 95–98.
25. Вопросы материаловедения / А.И. Лотков [и др.]. — 2008. — № 1 (53). — С. 161–165.
26. Электронная микроскопия и прочность кристаллов / А.И. Лотков [и др.]. — 2009. — Вып. 16. — С. 154–163.
27. Перспективные материалы / А.И. Лотков [и др.]. — 2011. — № 3. — С. 98–107.